

Родившись в войну, ленинградский театр имени Комиссаржевской как бы словом, сказанным со сцены, утверждает светлую идею мира на земле, мира для всех народов. И шедевр Шекспировский «Димбелин» и комедия Ласкина «Время любить» — такие далекие друг от друга по теме спектакли — оба о счастье добрых человеческих взаимоотношений. В «Димбелине» любовь побеждает вражду, а в пьесе «Время любить» тепло и лирично рассказывает о хорошей семье, о хороших друзьях, о самой атмосфере спектакли, как бы говорит: смотрите, люди, как хорошо жить, когда нет войны.

Оглядываясь сейчас назад, я хочу припомнить, что оставило самый большой след в памяти из всего виденного во время гастролей. Три имени должна назвать первыми: Э. Попова, А. Фрейндлих, Э. Шварцберг.

Вот первый выход на сцену женщины, «у которой лет обаяния», из пьесы Дж. Барри «То, что знает каждая женщина». Всперывающая вращающаяся старая дева, с тяжелой шаркающей походкой, неприятливым надутым лицом — Мэгги Уайли, девушка, покупающая себе жениха. Такова она в первой картине. Но чем дальше разворачивается действие, тем все оптимистичнее становится отсутствующее обаяние героини пьесы. Что особенно привлекает в Э. Поповой — это ее неподдельная увлеченность ролью. Отсюда та естественная и логичная обоснованность каждого жеста, которые вряд ли могут быть результатом одного лишь режиссерского усилия.

Вызывает так, что образ давно уже убеждает, он вполне совершен, но вот актер нашел к нему какой-то очень маленький штришок, может быть, он всего и сделал, что дотропулся кончиками пальцев до платья, и образ ожил, он заиграл всеми красками настоящего реалистического искусства. Этой счастливой способностью обладает замечательная актриса Э. Попова.

В «Димбелине» любящая страдающая женщина, воплощение нравственной чистоты, Имогена Попова покоряет юношеской свежестью своего чувства. И здесь ее игра основана на предельной простоте, словно актриса хочет сказать: неважно, что Имогена жила много сотен лет назад, настоящая любовь одинакова во все века у всех народов. И оттого так доходчив этот образ до сердца сегодняшнего зрителя.

И, наконец, Лиза Протасова из

После встреч с ленинградцами

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

пьесы Горького «Дети солдита». Когда опустился занавес в последний раз, я услышала рядом восхищение: «Представляете, какая это была бы «Чайка»? Думается, эта ассоциация возникает не случайно: трепещущая совесть людская, душа, открытая для всего светлого и так страшно запуганная «свинцовой мерзостью бытия», — эти черты в той или иной мере присущи обоим героям, — и отлично передает их засл. арт. РСФСР Э. Попова.

А вот другая актриса — А. Фрейндлих. Проанализируйте это имя и возникает что-то очень светлое, очень чистое, будто сама молодость вошла и встала рядом. Она запомнилась больше всего, как Поленька Вихрова; упрямое «дитя», искатель правды и борец за истину. Поля-Фрейндлих появляется на сцене живой странницей ленинского романа «Русский лес». Кажется, что уж другой Поленьки и быть не может, такая она настоящая! Встала задумавшись девушка... А души все тревожные, трудные, любя и тот устал морщиться... Полулетская рука тянется ко лбу, разглаживает морщинки, и жест этот, такой общедоступный и всем знакомый, делает Поленьку очень близкой и до конца понятной.

В «Живой воде» много персонажей, ее нельзя сравнить по теме с «Молодой гвардией», но, вспоминая эту пьесу, я в первую очередь вижу сильную духом, смелую и чистую девушку, сестру Зои Космодемьянской — Ули Громовой, которая за все в ответе, что рядом с нами.

С большой любовью, с хорошим юмором рисует актриса сегодняшних наших девочек, которым по 16—17 лет. Делает она это с полным пониманием всех девичьих уловок и оттого столько прелесть в созданных ею юных героинях: Маша Анохиной и Катя Крайневой.

Очень сильное впечатление оставляет игра артиста Э. Шварцберга. Не боюсь сказать, что его монолог Леоната в «Димбелине» по исполнению равен глубине шекспировского образа. Что же касается Ведущего в «Живой воде», то это определенно огромная творческая удача актера. У Шварц-

берга исключительно приятный по тембру и сильный голос. Уже первыми словами он заставляет зрителя глубоко заглянуть в себя в душу, где хранится скорбное воспоминание о том мгновении, когда солдат, в последний раз закрывая глаза, видит перед собой лесную опушку на родной земле, за которую он погиб... Оно ведь есть у каждого в душе, это воспоминание, и коснувшись его, актер сразу делает вас активным участником спора двух идеологий.

Досадно, что не удалось увидеть Шварцберга в большой пьесе из жизни нашего современника. Ему по плечу самые сложные актерские задачи.

Три полубывшихся мне актера не заслонили собой и других талантливых мастеров сцены, которые поставили мне, как зрителю, большую радость от встречи с ними.

Очень понравился артист Игорь Дмитриев в пьесе «То, что знает каждая женщина». Этаким неулыбчивым, самоуверенным господином, который на поверку — оназывается совсем беспомощным без своей умной и любящей жены.

У другого Дмитриева (Ивана) настолько сильно мастерство перевоплощения, что даже завязанные театралы были поставлены им в тупик. Лично я смотрела подряд несколько спектаклей с его участием, и когда в пьесе «В лесах» против Алексея Лохматова увидела карандашную пометку воле И. Дмитриева, то три раза переспрашивала театралных работников, не ошиблись ли они. И уже совсем поразительно перевоплощение в современного помпадур в комедии Ласкина «Время любить», кажется, что здесь и рост другой у человека, и совсем даже голос не тот...

С удовольствием познакомилась и с такими актерами, как Г. Комарова, Н. Воярский, засл. арт. РСФСР и ЗССР М. Ладыгин, и С. Воярский. Г. Комарова играет центральную роль в пьесе Мельникова-Печерского «В лесах». Не вдаваясь в суть зрительского спора, прав ли театр, решил пьесу

в плане семейно-бытовой мелодрамы вместо показа социально-бытовых корней ее трагедии. Надо сказать, что спектакль очень хорошо решен режиссерски (постановщик И. Олшангер), превосходна супружеская чета Потапа Максимовича и Акулины Захаровны Чапуриных (арт. Арсеньев и засл. арт. М. Самойлова).

Артисты Н. Воярский, М. Ладыгин, С. Воярский составляют отличнейший ансамбль трех забавных жеманливых в пьесе «То, что знает каждая женщина», трогательных в их стремлении во что бы то ни стало найти мужа для засидевшейся в девушках Мэгги. Каждый в отдельности эти актеры запомнились и в других пьесах: С. Воярский в роли Грацианского в «Живой воде», М. Ладыгин — ветеринар Чапурный в «Детях Солнца», и в плохой пьесе Э. Брагинского «Раскрытое окно» запомнился чулководный аспирант Антон — Н. Воярский.

Никак не могу не отметить и прекрасно сыгранную роль няньки Антоновны («Дети Солнца»), в которой я видела артистку Д. Вольперт.

В этом сильном спектакле много удачно сделанных ролей; и артист О. Окулевич, который очень верно рисует образ интеллигента, погруженного в науку, оторванного от жизни, и артист Поначевский, играющий Назара Адаевича, и холодный восток Дмитрий Вагин (арт. Игорь Дмитриев), обидно только то, что театр за весь период гастролей показал нам этот спектакль всего три раза. И другой интересный спектакль «Живая вода» был показан всего два раза, причем второй раз — для телевидения. В то же время, такой бедный по мысли спектакль, как «Раскрытое окно», был показан 5—8 раз. Думается, что в этом есть обидное принижение вкусов зрителей и неверная оценка так называемых «кассовых» спектаклей.

Расставаясь с нашими гостями, мы тепло желаем им дальнейших творческих успехов и всегда будем рады новым встречам с молодыми талантливыми коллективами.

Л. ЮРИНА.

Волжский Комсомолец
Г. Куйбышев

4
стр.

СРЕДА, 17 августа 1960 г.